

М.С. Куторга

**Исследования по истории
государственных учреждений
Афин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.С. Куторга**
Исследования по истории государственных учреждений Афин / М.С. Куторга –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 158 с.

ISBN 978-5-4241-6713-3

журнал министерства народного просвещения.

ISBN 978-5-4241-6713-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мысль Ксенофонта совершенно ясна, и ея изложение не представляет тѣхъ чрезвычайныхъ трудностей, которыя находятъ въ немъ нѣкоторые новѣйшіе издатели, рѣшившіеся даже измѣнить переданный въ рукописяхъ подлинникъ, чѣмъ однако только затемнили смыслъ рѣчи. Разсуждая о поводахъ, побудившихъ аеинянъ оказывать снисходительность своимъ рабамъ, и дозволить имъ приобрѣтать имущества, Ксенофонтъ пишетъ, что аеиняне принуждены къ тому своимъ политическимъ положеніемъ, ибо ихъ республика, не столько сухопутная, подобно Спартѣ, сколько морская, владѣющая значительнымъ флотомъ. Онъ останавливается на этомъ предметѣ и, не касаясь частныхъ выгодъ отдѣльныхъ гражданъ, имѣетъ въ виду только республику и указываетъ на одинъ изъ источниковъ дохода общины. Не забудемъ этой главной цѣли сочиненія, ибо она служитъ ключемъ, открывающимъ весь смыслъ приведеннаго отрывка. Еслибы авторъ намѣревался говорить о личномъ достоинствѣ гражданъ, не о доходахъ республики, то упоминовеніе военныхъ кораблей было бы неумѣстнымъ и даже нарушеніемъ логическаго строя рѣчи, чего нельзя ожидать отъ Ксенофонта.

Морская военная сила требовала денежныхъ средствъ, но она въ свою очередь доставляла республикѣ доходы, ибо при ея помощи и ея содѣйствіемъ, подъ надзоромъ гражданъ, называемыхъ островскими сборщиками, οἱ ἐπὶ νήσων, взымались подати и дани съ островитянъ; а такъ какъ корабельная служба исполнялась въ Аеинахъ всего болѣе рабами, то неблагоразумно притѣснять ихъ, скорѣе слѣдуетъ оказывать имъ вниманіе и даже за усердіе и правдивость награждать дарованіемъ свободы, что дѣйствительно и происходило въ Аеинахъ. Такъ понялъ мысль Ксенофонта Генрихъ Этьенъ и поставилъ потому знакъ препинанія послѣ словъ ἀπὸ χρημάτων, чему послѣдовалъ англійскій ученый Вельсъ, подтвердившій еще этотъ смыслъ своимъ латинскимъ переводомъ, въ коемъ пишетъ: *nam ubi potentia navalis ab oribus pendet.* Находя это толкованіе соответствующимъ мысли пи-

φορὰς καὶ ἐλευθέρους ἀφιέναι. ὅπου δ' εἰσὶ πλοῦστοι οἱ δοῦλοι, οὐκέτι ἐνταῦθα λυσίτελεῖ τὸν ἐμὸν δοῦλον σὲ δεδιέναι· ἐν δὲ τῇ Λακεδαιμονίᾳ ὁ ἐμὸς δοῦλος ἧς δεδιόκεν· ἂν δὲ δεδίη ὁ σὸς δοῦλος ἐμὸν, κινδυνεύσεις καὶ τὰ χρήματα δίδοναι τὰ ἑαυτοῦ ὥστε μὴ κινδυνεύειν περὶ ἑαυτοῦ. § 12. Διὰ τοῦτο οὖν ἰσηγορίαν καὶ τοῖς δοῦλοις πρὸς τοὺς ἐλευθέρους ἐποίησαμεν καὶ τοῖς μετοίκοις πρὸς τοὺς αὐτοὺς, διότι δεῖται ἡ πόλις μετοίκων διὰ τε τὸ πλῆθος τῶν τεχνῶν καὶ διὰ τὸ ναυτικόν. Διὰ τοῦτο οὖν καὶ τοῖς μετοίκοις εἰκότως τὴν ἰσηγορίαν ἐποίησαμεν. [М. С. Куторга и франц. ученый Боло (E. Belot) авторомъ этого сочиненія признають Ксенофонта].

сателя и признавая оное единственно правильнымъ, мы перевели начальныя слова Ксенофонта: „гдѣ существуетъ зависящая отъ денежныхъ средствъ морская сила“.

Отличное чтеніе Генриха Этьена не избѣгло возраженій со стороны германскихъ филологовъ, которые, со свойственною имъ педантичностью, старались замѣнить оное другимъ, но поступали при этомъ, не на основаніи рукописей, чѣмъ руководился знаменитый ученый, а по своему собственному, личному усмотрѣнію. Августъ Бѣкъ ¹⁾ приписываетъ это нововведеніе Гейндорфу, называя оное существеннымъ улучшеніемъ подлинника; Эмилій Мюллеръ ²⁾, напротивъ, видитъ здѣсь заслугу Шнейдера; не будемъ разыскивать первенства и обратимся къ самому, какъ они говорятъ, исправленію. Издатели перенесли знакъ препинанія, помѣстивъ оный вслѣдъ за словами *δυναμὶς ἐστίν*; затѣмъ вмѣсто словъ *λαβάνων μὲν κράττη*, поставили *λαβάνων ὧν κράττη*; и такимъ образомъ все предложеніе Ксенофонта читается въ изданіи Лудовика Диндорфа: „Ὅπου γὰρ ναυτικὴ δύναμις ἐστίν, ἀπὸ χρημάτων ἀνάγκη τοῖς ἀνδράποδοις δουλεύειν ἵνα λαβάνωμεν ὧν κράττη τὰς ἀποφοράς, καὶ ἐλευθέρους ἀφίναи ³⁾“.

Отъ этого чтенія нѣсколько уклоняется Маврикій Шмидтъ въ своемъ изданіи, напечатанномъ подъ заглавіемъ: Записки афинскаго олигарха о государственныхъ правлахъ дима ⁴⁾. Соглашаясь съ Диндорфомъ и съ другими новѣйшими учеными о помѣщеніи знака препинанія за словомъ *ἐστίν*, Шмидтъ возвращается въ прочей части предложенія къ чтенію Генриха Этьена и пишетъ по его образцу *λαβάνων μὲν κράττη*, присоединивъ только, по примѣру Вельса, крестъ для обозначенія чего то какъ бы пропущеннаго въ рукописяхъ. Въ несравненно большей степени удаляется Мюллеръ-Штрибингъ, въ своемъ обширномъ трудѣ, коему онъ придалъ заглавіе: „*Ἀθηναίων πολιτεία*. Аттическое сочиненіе о государствѣ афинянъ“ ⁵⁾. Авторъ

¹⁾ Die Staatshaushaltung der Athener, vol. 1, pag. 101, примѣч. f. Авторъ ссылается на Ксенофонтону Политію афинитъ, именно § 11, и пишетъ: welche Stelle wohl von Heindorf im Wesentlichen richtig verbessert ist.

²⁾ *Emil Müller*, zu Xenophon und Pseudoxenophon. Небольшая статья, напечатанная въ *Philologus*. 14-ter Jahrgang, Götting. 1859, стр. 399 слѣд.

³⁾ ВЪ *Bibliotheca scriptorum Graecorum Ludovici. Xenophontis scripta quae supersunt, sumptibus et typis Firmin Didot fratrum. Parisiis*, in 8°.

⁴⁾ *Mémoire eines oligarchen in Athen über die Staatsmaximen des Demos*. Besprochen von *Moriz Schmidt*. Iena. 1876, in 8°, см. стр. 27.

⁵⁾ *Ἀθηναίων πολιτεία* Die attische Schrift vom Staat der Athener. Untersuchungen über die Zeit, die Tendenz, die Form und den Verfasser derselben, *Neue tex-*

подробно разбираетъ въ продолженіе своего разсужденія различныя мнѣнія германскихъ филологовъ, въ особенности Кирхгофа и Ваксмута, но ни словомъ не упоминаетъ ни о Генрихѣ Этьеннѣ, ни о Вельсѣ, между тѣмъ, какъ онъ именно имъ и слѣдовалъ, и у нихъ заимствовалъ помѣщеніе знака препинанія послѣ словъ ἀπό χρημάτων. Второе предположеніе г. Мюллеръ-Штрюбингъ повторяетъ по изданію Л. Диндорфа, а въ концѣ, между словами ἐλευθέρος и ἀφίεναι, вставляетъ самъ не находящееся въ рукописяхъ слово δέος, и читаетъ ἐλευθέρος δέος, то-есть, свободныя отъ страха, подражая сходнымъ выраженіямъ Платона и Еврипида ¹⁾, хотя они здѣсь нисколько не примѣнимы. Вся статья, въ измѣненномъ г. Мюллеромъ-Штрюбингомъ видѣ, гласитъ въ его изданіи: ὁποιονδήποτε γὰρ ναυτικὴ δύναμις ἐστὶν ἀπὸ χρημάτων, ἀνάγκη τοῖς ἀνγραφάδοις δουλεύειν, ἵνα λαμβάνωμεν, ὡν πράττει, τὰς ἀποφοράς, καὶ ἐλευθέρος δέος ἀφίεναι ²⁾. Этотъ, будто бы Ксенофонтъ, подлинникъ авторъ переводитъ такъ ³⁾: „Гдѣ, какъ здѣсь (въ АѢниахъ), государство основано на морской силѣ, а морская сила на денежныхъ средствахъ, тамъ мы должны быть по необходимости рабами своихъ рабовъ съ цѣлю, чтобы намъ получить избытокъ того, что они (то-есть, рабы) приобрѣтаютъ, и мы должны отпустить ихъ на волю свободными отъ постоянного страха“. Не касаясь небрежности изложенія г. Мюллера-Штрюбинга, усматриваемой не только въ переводѣ, но и во всѣхъ прочихъ частяхъ этой его книги, и чрезвычайной рѣзкости въ разборѣ противоположныхъ мнѣній, ни совершеннаго, не мыслимаго у Ксенофонта, отсутствія литературнаго слога, постараемся разобрать только содержаніе предложеннаго отрывка.

Желая оправдать краткое обращеніе аѢниянъ съ рабами, Ксено-

trecenon und paraphrase. Von *Hermann Müller-Strübing*. Панечатано въ *Philologus*. Viertel Supplementband. Erstes und zweites Heft. Göttingen, 1880, in 8°. Въ немъ заключается 188 страницъ.

¹⁾ Стр. 137, примѣч. Bei Platon (Legg. 756, D) finde ich ἐλευθέρος ἀφίενται ζηρίας, und bei Euripides mehrmal ἐλευθερος φόβου (Πес. 869. Rhea. 664); ich habe vorgezogen, hier ἐλευθέρος δέος zu schreiben, zunächst aus einleuchtendem(!) paläographischem Grunde, dann aber auch mit Rücksicht auf das was Ammonius, p. 39, lehrt.

²⁾ Стр. 137.

³⁾ Стр. 158: Denn wo, wie hier, der Staat auf der Seemacht und diese wieder auf den Geldmitteln basirt ist, da müssen wir notwendiger weise die Sklaven unsrer schaven sein, damit wir den überschuss von dem erhalten, was sie erwerben, und müssen sie frei von beständiger angst laufen lassen.

фонтъ выставляетъ ихъ необходимость и приносимую ими республикѣ пользу. Аѳины, говоритъ онъ, обладаютъ военною морскою силою, *ναυτικὴ δύναμις*, требующею большихъ расходовъ, а расходы покрываются данями, собираемыми военными кораблями. Дань, наложенная на островитянъ называлась у грековъ *ἀποφορά* ¹⁾, и Ксенофонтъ именно о ней здѣсь упоминаетъ; но г. Мюллеръ-Штриубингъ принялъ это слово за „избытокъ того, что рабы приобрѣтаютъ“, то-есть, онъ придалъ слову *ἀποφορά* значеніе равносильное съ значеніемъ слова *περισσία*, и тѣмъ до того исказилъ смыслъ Ксенофоновой рѣчи, что нельзя составить себѣ точнаго понятія о намѣреніи и цѣли писателя. Эта ошибка главная, и она вовлекла автора въ другія не менѣе приводящія въ изумленіе своею неожиданностію.

Г. Мюллеръ-Штриубингъ утверждаетъ, что аѳиняне становятся рабами своихъ рабовъ для того, чтобы воспользоваться избыткомъ ихъ приобрѣтеній. Такъ какъ понятіе избытка неограниченно, и такъ какъ авторъ, не стѣсняясь никакими соображеніями, предпочитаетъ выраженія, прямо обозначающія предметъ, то было бы проще и вѣрнѣе, еслибы онъ сказалъ не обинуясь, что аѳиняне становились рабами своихъ рабовъ для того, чтобы грабить послѣднихъ, ибо только этотъ смыслъ и можно вывести изъ словъ Мюллера-Штриубинга, приписываемыхъ имъ, не извѣстно на какомъ основаніи, Ксенофону. Но, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ личностей, аѳинскіе граждане такъ не поступали и, въ виду собственной выгоды, не могли поступать. Рабъ вносилъ господину извѣстную, точно по взаимному условію опредѣленную плату, *μισθός*, пользовался однако правомъ удерживать себѣ весь, скопленный своимъ трудолюбіемъ, избытокъ. Только этимъ способомъ рабы достигали довольства жизни и даже богатствъ, о коихъ самъ Ксенофонтъ упоминаетъ. Въ противномъ случаѣ рабы перестали бы усердно трудиться, или даже разбѣжались бы. Слѣдовательно Мюллеръ-Штриубингъ придаетъ невѣрный смыслъ словамъ *λαμβάνων μὲν πρᾶττον*, да и самое измѣненіе оныхъ въ *λαμβάνοντες ὡν πρᾶττοι* излишне.

Столь же излишне и не возможно произведенное имъ добавленіе слова *δέουσι*, такъ какъ оно противорѣчитъ предыдущему и уничтожаетъ логическій строй рѣчи. Если, по мнѣнію г. Мюллера-Штриубинга, хотя ничѣмъ не оправданному, рабы принуждены были отдавать аѳинянамъ избытки своихъ приобрѣтеній, то естественно пред-

¹⁾ Подробное рассмотрѣніе сего слова въ концѣ нашего разсужденія.

положить, что они жили подъ гнетомъ всегдашней, неминуемо грозившей имъ опасности лишиться всего своего трудового достоянія; другими словами, они должны были находиться въ постоянномъ страхѣ, а не свободными отъ страха, что измыслилъ Мюллеръ-Штрибингъ, включивъ въ свое изданіе ἑλευθέροος δέος и приписавъ Ксенофонту выраженіе, нарушающее всякій смыслъ рѣчи. ἑλευθέροος ἀφίναи значить отпустить рабовъ на волю, или отпускать свободными.

Мы остаемся при мнѣніи, что чтеніе Генриха Этьена есть до сихъ поръ лучшее и что измѣненія онаго новѣйшими издателями не привели къ удовлетворительному выводу; вставка же слова δέος, вызванная, повидимому, желаніемъ изобрѣсть что либо новое, составляетъ явную порчу, не исправленіе подлинника. Обозрѣвая множество такъ называемыхъ Emendationes ¹⁾ сего параграфа, не можемъ не вспомнить прекрасныхъ словъ покойнаго Шпенгеля, сказанныхъ имъ, въ критическомъ разсмотрѣніи рѣчей Антифонта, по поводу подобныхъ стремленій. „Переработаніе слога творенія, говорить онъ ²⁾, съ цѣлю показать, что вполнѣ обладаешь знаніемъ языка, и что самъ сочинитель могъ бы многое изложить иначе и лучше; такое переработаніе не есть задача филолога и исполняемой имъ критики. Древніе не для того писали, чтобы мы блистали надъ ихъ трудами своимъ остроуміемъ“. Послѣдуемъ разумному совѣту ученаго мужа и прочтемъ Ксенофонта не для измѣненій, а для собственнаго поученія.

Историкъ начинается словами ναυτικῆ δύναμις, и оканчиваетъ предложеніе словомъ τὰς ἀποφοράς: эти два выраженія себѣ соотвѣтствуютъ, идутъ какъ бы рука объ руку и взаимно себя разъясняютъ. Понятіе, заключающееся въ одномъ, согласуется съ понятіемъ другаго, и смыслъ одного не опровергаетъ смысла другаго: это требованіе логики. А такъ какъ словомъ ναυτικῆ δύναμις, морская (корабельная) сила, обозначается, не купеческій, а военный флотъ, что составляетъ учрежденіе государственное, не частное, то и словомъ ἀποφορά можетъ здѣсь обозначаться равноѣрно учрежденіе, хотя и финансовое, но такъ же только государственное, не частные денежные взносы и не частные доходы. Слѣдовательно Ксенофонтъ, употребивъ слово τὰς ἀποφοράς, разумѣлъ или государственныя подати, или налагаемыя

¹⁾ Онѣ помѣщены въ изданіи г. Мюллера-Штрибинга, въ примѣчаніи на стр. 186 и 187.

²⁾ Antiphon von L. Spengel. Издано въ *Rheinisches Museum für Philologie*. 1862, стр. 179.

государствомъ даня. При вниманіи, обращенномъ на эту послѣдовательность въ изложеніи, устраняются кажущіяся трудности и разказъ Ксенофонта представляется въ полномъ свѣтѣ.

Позднѣйшіе издатели приняли, напротивъ, слово *ἀφορά* не въ смыслѣ государственной даня, а въ значеніи частныхъ денежныхъ взносовъ, платимыхъ рабами своимъ господамъ, и въ то же время сохранили за словомъ *ναυτικῆ δόνασις* значеніе государственное, понимая подъ онымъ военный флотъ республики. Это толкованіе произвело невообразимый хаосъ, ибо оказалось, будто бы Ксенофонтъ говорилъ въ одномъ и томъ же предложеніи о двухъ противоположныхъ и явно себѣ противорѣчащихъ предметахъ: о морской силѣ республики и объ оброкахъ невольниковъ; и будто бы онъ поставилъ оба предмета въ тѣснѣйшую между собою взаимность. Всѣ чувствовали крайнюю несообразность подобнаго толкованія, но, не углубляясь въ разсмотрѣніе самаго дѣла, предпочли измѣненіе рукописныхъ словъ по личнымъ соображеніямъ.

Въ нижеслѣдующихъ разысканіяхъ, мы стараемся опредѣлить значеніе слова *ἀφορά* и указать мѣсто, занимаемое имъ въ ряду другихъ, близкихъ къ нему наименованій денежныхъ взносовъ.

Способъ наименованія древними еллинами денежныхъ повинностей нѣсколько отличается отъ способа, употребляемаго въ новѣйшихъ государствахъ. Въ наше время слѣдуютъ правилу обозначать денежные сборы тѣмъ предметомъ, съ коего назначается налогъ или подать, при чемъ наименованіе налога или повинности остается неизмѣннымъ, хотя бы взимаемой подати подлежали люди разныхъ сословій. Иначе поступали афиняне. У нихъ, напротивъ, наименованіе подати, налога, вообще денежной повинности измѣнялось сообразно съ платившими лицами и зависѣло отъ положенія въ республикѣ послѣднихъ. Отсюда происходитъ, что денежные повинности, бывшія по существу сходными, едва не одинаковыми, назывались въ Афинахъ различно, смотря по званію плательщиковъ. Такъ афинскіе граждане вносили *исфору*, *сізофорá*, а ихъ союзники *анофору*, *áποφορά*; для метиковъ же изобрѣтено было особенное слово, и ихъ подушная подать именовалась метикіемъ, τὸ μετοίκιον.

Это правило, соблюдаемое при денежныхъ взносахъ гражданъ и метиковъ, распространялось въ одинаковой силѣ и на сословіе рабовъ, ибо плата, которую рабы обязаны были представлять своимъ владѣльцамъ, распредѣлялась по ихъ разрядамъ и въ каждомъ разрядѣ именовалась различно. Всѣ рабы были въ республикѣ предъ

закономъ равны и всѣ находились въ политѣйшей господской покорности, но, по своему положенію предъ господиномъ, они распадалась на нѣсколько отдѣловъ, коимъ придавались особенныя, собственные названія. На людей, причисленныхъ въ какой либо отдѣлъ или разрядъ, налагалась господиномъ денежная повинность, которая обозначалась равномерно такъ же своимъ собственнымъ наименованіемъ, измѣнявшимся естественно только въ томъ случаѣ, когда рабъ, или самъ переходилъ въ другой разрядъ, или переводился по волѣ господина.

Означенная связь наименованія денежныхъ взносовъ съ политическимъ состояніемъ плательщиковъ заслуживаетъ вниманія по своему значительному историческому примѣненію: разъясняя многія стороны древней аѣннской гражданственности, она даетъ возможность опредѣлить съ вѣрностію сословіе лица по одному наименованію платимой имъ денежной повинности, и наоборотъ, узнать наименованіе платы по принадлежности плательщика извѣстному сословію. Эти два предмета соединены тѣснѣйшими узами; они нераздѣлимы и взаимно себѣ присущи. Намъ потому предстоитъ познакомиться и съ положеніемъ рабовъ въ Греціи, преимущественно въ Аѣнахъ, и съ наименованіями тѣхъ денежныхъ повинностей, которыя они платили своимъ господамъ владѣльцамъ. Приступимъ къ изслѣдованію сихъ двухъ предметовъ вмѣстѣ.

II.

Положеніе рабовъ въ древней Греціи. Разряды рабовъ. Крѣпостные (δοῦλοι), дворовые люди (οἰκέται) и оброчные особняки (χωρὶς οἰκοῦντες). Сходство съ положеніемъ крѣпостныхъ людей въ Россіи. Дворовые люди и домочадцы. Еркаты. Отпускныя свидѣтельства. Труды Фукара и Осулье. Толкованіи лексикографовъ. Употребленіе слова οἰκέτης у еллиническихъ писателей. Положеніе дворовыхъ людей по судебнымъ рѣчамъ ораторовъ. Картина быта еллинскаго барскаго хозяйства по Эскину.

Изученіе политическаго быта древнихъ еллиническихъ рабовъ представляетъ много любопытнаго, въ особенностяхъ для насъ русскихъ, такъ какъ въ общемъ положеніи сихъ рабовъ оказывается чрезвычайное сходство съ положеніемъ бывшихъ въ Россіи крѣпостныхъ, и устройство различныхъ разрядовъ аѣнскихъ рабовъ совершенно напоминаетъ прекратившееся нынѣ устройство разрядовъ крѣпостныхъ людей. Едва ли даже вѣрно и названіе рабъ, которое неволью приводитъ мысль о неграхъ средней Африки, немилосердно ловимыхъ и

обращаемыхъ въ рабство, въ коемъ они влчатъ жизнь какъ домашнія животныя. Ничего подобнаго въ древней Греціи не существовало. Безъ сомнѣнія, ихъ участь была горькою и они тяготились ею, ибо лишены были свободы, которую предъ собою видѣли и которой искали, становясь даже перебѣжчиками. Фукидидъ ¹⁾ приводитъ случай, что въ Декелійскую войну, при нашествіи Аггиса, двадцать тысячъ аѳонскихъ рабовъ, большею частію ремесленниковъ, передались спартамцамъ.

Фукидидъ описываетъ еще другое болѣе значительное; подобное же событіе, совершившееся во время Сицилійскаго похода, при отступленіи войска отъ Сиракузъ, и представляетъ, въ приводящей въ ужасъ картинѣ, тѣ бѣдствія, которымъ вслѣдствіе онаго подверглись аѳоняне; но какъ ни пагубна была эта измѣна, она была измѣною, не вооруженнымъ возстаніемъ рабовъ противъ гражданъ. Во всей исторіи аѳонской республики упоминается только однажды о дѣйствительномъ возстаніи рабовъ, происшедшемъ однако уже въ римскую эпоху и упоминаемъ только изъ случайно сохранившагося у Аѳонянъ извѣстія Посидонія. Въ пирѣ софистовъ приводятся слова Ларинсія, обращенныя къ его собесѣднику Масурію ²⁾. „Многія ириады аттическихъ рабовъ,—говорилъ онъ ³⁾,—работали въ рудникахъ въ оковахъ; философъ же Посидоній, на котораго ты постоянно ссылаешься, удостовѣряетъ, что, возмущившись, они убили поставленныхъ въ рудники стражей, завладѣли Сунійскимъ акрополемъ и долгое время опустошали Аттику. Это происходило въ эпоху втораго возстанія рабовъ въ Сициліи“.

Судя однако по внѣшности, рабы казались спокойными и довольными, не подвергались, по крайней мѣрѣ въ Аѳонахъ, ни гоненіямъ, ни притѣсненіямъ, и даже защищались законодательствомъ отъ чрез-

¹⁾ Фуқ. кн. 7, гл. 27, § 5: τῆς τε γὰρ χάρας ἀπάσης ἐστέρηγτο, καὶ ἀνδραπόδων πλέον ἢ δύο μυριάδες ἠύτομολήκασαν, καὶ τούτων τὸ πολὺ μέρος χειροτέχων.

²⁾ Λαρίνσιος есть эллинискій видъ римскаго имени Laurentius; Μασούριος или Μασούριος римск. Masurius или Massurius. При императорѣ Тиберіѣ извѣстенъ иристъ Massurius Sabinus.

³⁾ Аѳоняи, кн. 6, гл. 104, pag. 272, e, f: Καὶ αἱ πολλαὶ δὲ αὐταὶ Ἀττικαὶ μυριάδες τῶν οἰκετῶν δεδεμέναι εἰργάζοντο τὰ μέταλλα. Ποσειδώνιος γοῦν, οὐ συναχῶς μέμνηται, ὁ φιλόσοφος, καὶ ἀποσπώντας φησὶν αὐτοὺς καταφονεῦσαι μὲν τοὺς ἐπὶ τῶν μετᾶλλων φύλακας· καταλαβέσθαι δὲ τὴν ἐπὶ Σουνίῳ ἀκρόπολιν, καὶ ἐπὶ πολλὸν χρόνον πορῆσαι τὴν Ἀττικὴν. Οὗτος δ' ἦν ὁ καιρὸς, ὅτε καὶ ἐν Σικελίᾳ ἡ δευτέρα τῶν δούλων ἐπανάστασις ἐγένετο.

мѣриныхъ каръ своихъ властелиновъ. Ксенофонтъ свидѣтельствуетъ объ оказываемомъ имъ снисхожденіи, а извѣстія другихъ писателей удостовѣряють, что они пользовались довѣріемъ своихъ господъ, исполняли ихъ всевозможныя порученія, завѣдывали ихъ имуществами и предпріятіями, назначались управителями, ἐπίτροπος, дворецкими, οἰκονόμος казначеями, ταμίης, дядьками, παιδαγωγός, дѣтей владѣльца, исправляли разныя другія должности, учились даже врачебному искусству и занимали мѣста лекарскихъ помощниковъ или подлекарей, ὀκρηταί τῶν ἰατρῶν, ἰατρικῆ ὀκρησία ¹⁾). Въ послѣдствіе времени нѣкоторые рабы, поощряемые съ дѣтства своими благонамѣренными господами, пріобрѣтали высокое образованіе, занимались науками, издавали труды по словесности, исторіи, философій и пользовались такою извѣстностію, что ихъ имена перешли въ потомство. Евдокія и Свида ²⁾ упоминають даже о сочиненіи Ермиппа, въ нѣсколькихъ книгахъ,—о рабахъ прославившихся своею ученостію.

Установленіе рабства въ древней Греціи не восходитъ до первобытныхъ временъ сей страны; въ отдаленную эпоху еллинской исторіи рабовъ вовсе не встрѣчается. Иродотъ, разказывая о безчинствѣхъ пеласговъ, жившихъ у горы Имитта, Ἰμίττος, и нападавшихъ на дѣвицы, прибитіе которыхъ они стерегли близъ источника Еннае-круна, присоединяетъ весьма замѣчательное показаніе, говоря, что „дочери и сыновья аеяннѣ ходили сами за водою, ибо въ то время, ни у аеяннѣ, ни у другихъ еллиновъ дворовыхъ людей не было“ ³⁾). Съ Иродотомъ согласуется поэтъ Ферекрать въ комедіи „Ἀγριοί“, „Ди-кіе“, данной въ архонство Аристіона въ началѣ 420 года до Р. Хр., и упоминаемой Аеннэемъ ⁴⁾), который приводитъ и отрывокъ самой комедіи Ферекрата. Но какъ только рабство утвердилось между еллинами, то стало распространяться съ чрезвычайною быстротою и при-

¹⁾ Платонъ, Законы, кн. 4, pag. 720; кн. 12, pag. 961 въ самомъ концѣ.

²⁾ Евдокія и Свида, въ статьѣ Ἰστρος..... Ἐρμιππος δὲ αὐτὸν φησι Πάριον ἐν τῇ δευτέρῃ τῶν διαπρεφάντων ἐν παιδείᾳ δούλων.

³⁾ Ирод. кн. 6, гл. 187, § 3: Ὡς δὲ αὐτοὶ Ἀθηναῖοι λέγουσι, δικαίως ἐξελάσαι κατοικημένους γὰρ τοῦς Πελασγούς ὑπὸ τῇ Ἰμῆσσῃ, ἐνθῶτεν ὀρμημένους ἀδικεῖν τάδε φορτῶν γὰρ αἱ τὰς σφετέρας θυγατέρας τε καὶ τοὺς παῖδας ἐπ' ὕδωρ ἐπὶ τὴν Ἐνναέκρουνον. οὐ γὰρ εἶναι τοῦτον τὸν χρόνον σφίσι καὶ οὐδὲ τοῖσι ἄλλοισι Ἕλλησι οἰκίας. ὅπως δὲ ἔλθοιεν αὐταὶ, τοὺς Πελασγούς ὑπ' ὕβριός τε καὶ ὀλιγωρίας βιάσθαι σφέας.

⁴⁾ Аеннэй, Λεπτοσοφισταί, Πιρὺ σοφιστῶν, кн. 6, гл. 83, pag. 268, 6. Тотъ же писатель говоритъ, кн. 5, гл. 59, pag. 218, d: ἐπαχθησαν δὲ οἱ Ἀγριοὶ ἐπ' Ἀριστίωνος ἀρχόντος.

няло, наконецъ, такіе размѣры, что громадное большинство народонаселенія Греціи состояло изъ людей, принадлежавшихъ этому сословію, и преимущественно на нихъ лежала вся тягость частной и общественной службы.

Слово *δούλος*, коимъ выражалось понятіе раба, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ, для обозначенія покорности, подчиненія, даже угодливости, было общимъ еллинскимъ наименованіемъ, принятымъ и въ литературѣ и въ жизни. Въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностяхъ однако употреблялись особыя названія, замѣнявшія слово рабъ, хотя быть самихъ рабовъ нисколько тѣмъ не улучшался. Аенпэй ¹⁾ сообщаетъ подробный перечень сихъ, такъ сказать, областныхъ наименованій, ссылаясь на многихъ писателей, случайно о нихъ упоминающихъ. Служебныя обязанности рабовъ были велики и зависѣли отъ воли господина; ихъ разнообразіе неясно и не подводится подъ опредѣленныя категоріи, но положеніе рабовъ предъ господиномъ установлено было весьма правильно, ибо соотвѣтствовало тому роду повинностей, которыя на нихъ налагались и на основаніи коихъ все сословіе рабовъ раздѣлялось на извѣстныя части, или разряды, признанныя самимъ законодательствомъ.

Такихъ разрядовъ, распадавшихся въ свою очередь каждый на нѣсколько подраздѣленій, находилось въ аѳинской республикѣ три и имъ придавались имена: *δούλοι*, рабы въ частности, *οἰκέται*, дворовые, и *χωρὶς οἰκοῦντες*, особо или отдѣльно живущіе. Эти названія не смѣшивались; они были собственными именами, обозначавшими каждое извѣстный разрядъ, строго отдѣленный отъ другаго, и встрѣчаются потому въ дѣлахъ политическихъ, еще болѣе въ судебныхъ тяжбахъ. Сравнивая древнихъ еллинскихъ рабовъ съ недавно еще у насъ существовавшимъ, столь же обширнымъ, сословіемъ крѣпостныхъ людей, нельзя не видѣть поразительнаго сходства въ распредѣленіи тѣхъ и другихъ на три одинаковыхъ, вѣрнѣе говоря, тождественныхъ, разряда. Мы полагаемъ, что рабы, называемые въ частности или въ тѣсномъ смыслѣ *δούλοι*, соотвѣтствовали бывшимъ крѣпостнымъ, служившимъ барщину; что *οἰκέται*, какъ показываетъ и самое слово, были дворовыми людьми, и что, наконецъ, *χωρὶς οἰκοῦντες*, особо живущіе, напоминаютъ крѣпостныхъ оброчныхъ, которые также жили особо или сами по себѣ; другими словами: выраженіе *οἱ χωρὶς οἰκοῦντες* можно перевести: оброчные осѣбннѣи.

¹⁾ Аенпэй, кн. 6, гл. 92, 93 и 94; pag. 267.